

В чаше Цзыцзинь, когда Ду Шоушэн медленно проснулся, он обнаружил, что Ань Чжэн все еще находится в коме. Он не мог представить, как Ань Чжэна убили посреди ночи, когда он был в коме. Он думал о том, что столкнулся с вечерним облаком, но это был всего лишь враг, а он был почти мертв. Аньчжэн был убит среди сотен людей, насколько больше страдал он сам?

Однако, похоже, дыхание Аньчжэна становится ровнее, а раны на его теле быстро заживают.

"Монах, если люди снаружи не смогут нас найти, тебе будет трудно?"

Ду Шоушоу крикнул снаружи, не зная, услышит ли его Сюань Тин.

Голос Сюань Тина появился в Чаше Цзыцзинь, он был очень громким, как будто транслировался по всей округе, и удивил Ду Шоушу.

"Они только что догнали, только что окружили меня и спросили, не видел ли я тебя. Я сказал, что видел, и тебя забрали люди из семьи Хелиан".

Ду Шоушу: "Ань Чжэн прав, ты несерьезный монах".

Сюань Тин: "Хотя монахи не спасают других, но если ты говоришь это мне, разве тебя не мучает совесть?"

Ду Шоу тонко улыбнулся: "Если поклоны сработают, я дам тебе поклоны. Но за спасительную милость бессмысленно говорить, что это награда".

Сюань Тин: "Я не хочу, чтобы ты оплачивал, ты спишь и кричишь, скрежещеешь зубами, а твои ноги особенно вонючи, поэтому Будда не принимает его. Поскольку я не могу принять тебя, что я хочу, чтобы ты оплатил?"

Ду Шоушу: "Условия для вступления в буддизм действительно высоки ...".

Он спросил: "Монах, ты можешь почувствовать, что не так с Ань Чжэном? Как я могу спать дольше, чем спал?"

Сюань Тин: "Я не могу этого почувствовать. На его теле есть барьер. Даже в своей чаше Цзыцзинь я не могу почувствовать, как он себя чувствует. Но на поверхности, травма быстро восстановилась. Я не знаю его, что я испытал, я даже не знаю, что было на нем, как будто я был через большую гору, я не мог ясно видеть. "

Ду Шоушу сказал: "Монах, мы идем к Че Сянго?"

"Да... и женщина-донор, которую вы знаете, находится во дворце Павлина в королевстве Чечи. Но если обезьяна находится здесь, в Цитяне, то вы можете указать путь напрямую. Я не был в Чэсяньго и не ходил этим путем, чтобы знать, прав я или нет. "

Ду Шоушу спросил: "Монах, почему царь Де Гейда из царства Цян так вежлив с тобой?"

"Потому что я монах".

Ду Шоушоу знал, что Сюань Тин не хотел говорить, что это чей-то секрет, и не мог продолжать расспросы. Следуя за Ань Чжэном, они с Ань Чжэном многому научились. Например, даже если тебе любопытно, нельзя спрашивать чужие секреты. Это самая главная мораль.

Со стороны это был просто босоногий белый монах, идущий по пустыне и не видящий никого другого. Кто бы мог подумать, что Аньчжэн и Ду Шуаншоу теперь помещаются в чашу Цзыцзинь этого монаха?

"Монах, если у тебя такой ребенок, почему ты не убрал его в самом начале? Я знал, что никто не осмелится провоцировать монаха, да и мы не знали, что прячемся в твоей рисовой миске. Почему бы тебе не подождать, пока нас догонят?"

"Потому что я не могу выбраться, де Гейда знает, что я знаю тебя, и посылает кого-то, чтобы заманить меня в ловушку. Он не осмеливается убить меня, но может заманить в ловушку. Когда я выберусь из ловушки, вы ушли от ханьцев Дацянь Шуйчэна. "

Ду Шоушоу сказал: "Монах, у тебя имя Сюань Тин, есть ли у тебя имя?"

"Нет".

"Почему нет имени?"

"Забыл".

"Oh....."

"Толстяк, если тебе нечего сказать, не нужно так много говорить".

"Это неловко, ты чувствуешь это, тогда я сплю..."

Ду Скупой хорошо лег, и обнаружив, что ему нечего сказать этому монаху, он немного пожалел. С его способностью к общению, почему он так неловко чувствует себя перед этим монахом? Он бы предпочел общаться с Ци Тянем, а не с этим монахом. Возможно, монах может показаться добрым, но всегда есть некая несуществующая вещь. Он отрезал его от всех.

В это же время в Фангучэне, столице государства Янь.

После битвы между сектой Тяньци и Великолепным дворцом многие цзунмэны Цзянху вступили в войну за свое будущее, город Фангу покинули многие и многие дома. Те небольшие секты, из-за поражения, почти сразу исчезли. Большинство учеников стали пушечным мясом для вдовствующей императрицы во время войны с сектой Тяньци. Они не добились тех заслуг и подвигов, которых хотели, и в итоге превратились в мертвые кости под лесом.

Местность вокруг Тяньцицзуна была опустошена. Две улицы были стерты с лица земли, а дома разрушены. К счастью, все жители Тяньцицзуна были высланы до войны, и они раздали деньги жителям и купцам близлежащих районов, чтобы те могли поселиться в других местах. После войны Тяньцицзун начал восстановление. Большое количество мастеров уже приступили к тяжелой работе, а жители Тяньцицзуна не стали халтурить после отъезда Аньчжэна, поэтому проект продвигается быстро.

Предполагается, что до наступления холодов все уехавшие люди смогут вернуться в свои новые дома. Тянь Цицзун дал обещание. После переезда вся мебель и предметы первой необходимости для каждой семьи были куплены Тянь Цицзуном, и каждая семья получила компенсацию в размере двухсот двух серебряных.

В отличие от Тянь Цицзуна, который постепенно восстанавливается, хотя покинутые предки

вроде бы не пострадали, но люди ходят в пустоту и выглядят опустошенными.

В воротах небольшой секты под названием Сяньцзунцзун сотрудник уголовного отдела, ответственный за ежедневные проверки, символически прошелся по двору, а затем отвернулся. А в одном из деревянных зданий за уходом чиновника через окно наблюдала пара жутких глаз.

Девятнадцатый Дьявол вздохнул и сказал себе, почему он так пал духом? Достаточно было потерпеть поражение от Чэнь Сяояо, которая была Моцзюнь. В конце концов, он был Моцзюнь, он был силен в культивации, и у него не было противников под небом. Его собственная сила не так хороша, как его.

Хотя он может управлять тысячами магических инструментов и магического оружия, в конце концов, магические инструменты и магическое оружие мертвы. Теперь даже неизвестный маленький человек, Ань Чжэн, может победить себя и причинить себе такую боль.

К счастью, он, наконец, схватил метод упражнения Цзыпин на третьем этаже Вуюань. Тайна этого упражнения, на самом деле, людьми школы боевых искусств до конца не была понята. Причина, по которой его можно назвать Цзыпин Гунфа, заключается в том, что предельная сила этого Гунфа заключается в изменении формы тела. Вначале между ним и Чэнь Сяояо произошла большая драка, и Чэнь Сяояо был ранен мечом Минг Вана. Он отрезал свой чернильный нож, и половина чернильного ножа застряла в его теле на долгие годы.

К счастью, физическое тело едва восстановилось. Однако после сражения с Ань потребуется много времени, чтобы полностью восстановиться.

Вздыхнув, он повернулся, чтобы посмотреть на молодого человека, который был привязан к столбу в одиночестве.

"Тебя зовут Дуань Блэйд?"

Лицо Дуан Цзяня наполнилось страхом, он никогда не видел такого ужасного света в глазах человека. Даже если человек перед ним ничего не делал, это оказывало на него давление, которому он не мог сопротивляться.

"Yes....."

ответил он, не смея взглянуть в глаза девятнадцати демонов.

Девятнадцать Мо крикнули: "Я слышал, что ты был самым любимым человеком у людей Янь Вана Му Чанъяня, но позже из-за появления Аньчжэна, твое положение было отнято им, так? На твоём месте я бы не стал терпеть, парень, конечно, ты должен вернуть все, что потерял. Я думаю, ты весь день пьешь вино, чтобы избавиться от беспокойства, в тебе совсем нет боевого духа, это раздражает."

Дуань Блэйд быстро покачал головой: "Нет, нет, нет ... вы неправильно меня поняли, старший, у меня нет таких мыслей. Спокойные и мирные дни - это именно то, чего я хочу".

"Ты можешь обманывать себя?"

Девятнадцать Демонов подошли к телу Дуань Цзяня, посмотрели в глаза Дуань Цзяня и сказали: "Даже если ты можешь обмануть свое сердце, ты не сможешь обмануть меня. Я

чувствую злые и недобрые мысли в сердце каждого, я чувствую это негодование каждого. Поэтому в тот момент, когда мы встретились, я понял, что должен помочь тебе. "

В горле Дуань Блэйда пересохло: "Старший ... Я не нуждаюсь в вашей помощи, я действительно думаю, что дни сейчас довольно хорошие."

Девятнадцать Демонов протянули свои руки, и чистая и тонкая рука коснулась сердца Дуань Блэйда: "Ты сбежал вот так, а я смотрю на тебя свысока. Я помогу тебе изменить твое сердце, чтобы у тебя было бессмертное тело. Тогда я дам тебе превосходство Мощная техника даст тебе мощное оружие. Пусть твоя сила перепрыгнет через Аньчжэна. В этом случае ты сможешь убить его и забрать все, что он отнял у тебя. "

"Я не хочу!"

Дуань Клинок яростно боролся, но никак не мог избавиться от него.

"Не обманывай себя".

Пальцы девятнадцати демонов ткнулись в грудь Дуань Блэйда, а затем отделили плоть и кровь, и вытащили сердце из его груди: "Смотри, все не увидят, как выглядит его сердце. Но ты сможешь. Я дам тебе настоящее сердце нежити сейчас, и никто не убьет тебя в будущем. "

Он засунул темный предмет в грудь Дуань Блэйда, и Дуань Блэйд взвыл от боли, и голос его был громким. Однако это деревянное здание было запечатано магическим оружием девятнадцати демонов, и никто снаружи не мог слышать его воя.

Постепенно глаза Дуань Блэйда стали полностью черными, без белых глаз. Через мгновение его глаза вернулись в нормальное состояние.

"С сегодняшнего дня я стану твоим хозяином. Я буду передавать тебе магические навыки, чтобы сделать тебя сильнее. Также с сегодняшнего дня ты станешь моим первым магическим генералом. Твоя задача - отправиться на поиски тех сердец, в которые возвращаются все люди с обидой. Я дам им тело нежити. Вместе мы создадим армию нежити. В будущем Секта Демонов станет моей Сектой Демонов, а ты станешь первым человеком под божеством. "

Он развязал веревку, привязанную к Дуань Блэйду, и не знал, из чего она была сделана. Он не мог освободиться от веревки.

Когда веревка была развязана, Дуань Блэйд на мгновение замер, а затем опустился на одно колено: "Увидеть хозяина".

Девятнадцать Демонов рассмеялся: "Ты можешь не знать, каким человеком ты станешь в будущем, позволь мне сказать тебе. Мир в будущем - это мир Mozong. Но есть некоторые люди в Mozong, которые не желают этого, мы сначала укрепляем себя, а затем избавляемся от этих препятствий, мир находится под нашим контролем. Я - божество, совладелец мира, а ты - король, король одной стороны. "

Дуань Блэйд склонил голову: "Все по велению Учителя, ученики подчиняются приказам".

Девятнадцать Мо крикнул: "Сначала я дам тебе волшебное оружие. Эта вещь первоначально использовалась самим мастером, но затем была уничтожена. После того, как я починил его, хотя оно и не могло быть полностью восстановлено, сила все равно была ужасной."

Он передал наполовину разрезанный чернильный нож Дуань Цзяню: "Иди, найди еще людей, у которых в сердце есть обида, и верни его обратно. Я дал тебе пару глаз, которые могут видеть обиду, и ты сможешь ясно видеть ненависть каждого".

Дуань Лезвие кивнул и вышел из деревянного здания с чернильным ножом. Он вышел из погони Сянцзун и посмотрел на, казалось бы, бесцельно бредущих по улице людей. Но в своих глазах он увидел совершенно иную картину, чем у других. У каждого есть прикосновение черной энергии. Чем сильнее черная энергия, тем сильнее недовольство человека. Он долго шел и не знал, что черный газ соответствует требованиям.

Повернув через улицу, он увидел двух людей, идущих по противоположной стороне, двух молодых девушек.

Оба человека знакомы с Дуань Блейдом. Одна по имени Санг Ру - внучка бывшего декана боевых искусств Санг Хайцзюня. Другую зовут Дин Ниндун.

На Санг Ру он увидел прикосновение черной энергии, но для Секты Демонов эта черная энергия не могла даже начаться.

Но на Дин Ниндун он увидел сильный черный газ.

Дуань Лезвие улыбнулся, жутковато.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175875>